

ОКАЗАНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО СОРЕВНОВАНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ

И.М. Беляева, beliaevaim@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-1802>
Е.В. Евстратенко, evstratenkoev@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8151-6284>
Л.В. Красуцких, krasutckikhlv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1329-3880>
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель исследования: оценка эффективности уголовно-правового запрета подкупа (получения подкупа) спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования. **Материалы и методы.** Осуществлен анализ российских и международных нормативных правовых актов, закрепляющих ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Исследованы доктринальные источники, посвященные особенностям состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, материалы судебной практики по данному преступлению, иная криминологически значимая информация. Исследование проблем осуществлялось с использованием совокупности общенаучных и частнонаучных методов. **Результаты исследования.** В системе национального законодательства ст. 184 УК РФ является единственной нормой, обеспечивающей уголовно-правовое предупреждение коррупционных проявлений в спорте. Формулировка признаков состава данного преступления имеет существенные дефекты, которые препятствуют его применению в процессе осуществления правоохранительной деятельности, что не позволяет в полной мере осуществлять защиту спортивных отношений от коррупционных рисков с помощью правовых средств. Обосновано наличие внутренних противоречий и дефектов технико-юридических качеств данной уголовно-правовой нормы. **Заключение.** Аргументирована необходимость корректировки законодательного описания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, и адекватного определения ее места в системе уголовно-правовых запретов с позиции объектов уголовно-правовой охраны. В целях совершенствования системы мер по предупреждению коррупционных проявлений в спортивной среде сформулирован ряд предложений организационного и правового характера.

Ключевые слова: спортивная коррупция, ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, предупреждение коррупции в спорте

Для цитирования: Беляева И.М., Евстратенко Е.В., Красуцких Л.В. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования как проявление коррупции // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22, № S1. С. 142–147. DOI: 10.14529/hsm22s123

Original article
DOI: 10.14529/hsm22s123

ILLEGAL INFLUENCE ON THE OUTCOME OF AN OFFICIAL SPORTING EVENT AS CORRUPTION

I.M. Belyaeva, beliaevaim@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5231-1802>
E.V. Evstratenko, evstratenkoev@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8151-6284>
L.V. Krasutckikh, krasutckikhlv@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1329-3880>
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Aim: the paper aims to evaluate the effectiveness of anti-bribery legislation with respect to athletes, referees, coaches, heads of sports teams, and other participants or organizers of official sports events. **Materials and methods.** The paper involves the analysis of Russian and international legislation

imposing responsibility for illegal influence on the outcome of sports events. The authors studied doctrinal sources related to the features of the elements of the crime covered by article 184 of the Criminal Code of Russia, as well as the materials of judicial decision making and other relevant data. The research also involved a combination of general and special scientific methods. **Results.** In the system of national legislation, article 184 of the Criminal Code of Russia is the only norm that prevents corruption in sport. The wording of the elements of this crime has significant defects that prevent its application for law enforcement activities and the reduction of corruption risks by legal means. The presence of internal contradictions and defects of technical and legal nature with respect to this norm was substantiated. **Conclusion.** The need for correction of article 184 of the Criminal Code of Russia (legal description of the elements of crime) and the search for its place in the system of legal prohibitions was substantiated. A number of proposals of organizational and legal nature was made to improve the system of anti-corruption measures in sport.

Keywords: corruption in sport, illegal influence, sports events, anti-corruption measures

For citation: Belyaeva I.M., Evstratenko E.V., Krasutsikh L.V. Illegal influence on the outcome of an official sporting event as corruption. *Human. Sport. Medicine.* 2022;22(S1):142–147. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm22s123

Введение. Коррупционные риски в современной жизни имеют место практически в любой сфере жизнедеятельности человека. Важнейшее и определяющее значение для возникновения коррупционных проявлений имеет материальная (финансовая) составляющая общественных отношений. Учитывая, что спорт, а в особенности профессиональный спорт, спорт высоких достижений, – это бизнес со значительным оборотом финансовых средств, коррупционные проявления в нем также имеют место.

Современный мир профессионального спорта является развитой высокоприбыльной индустрией, что вполне ожидаемо стимулирует желание некоторых участников данных общественных отношений увеличивать сверхприбыль, в том числе используя коррупционные схемы [4–7].

Озабоченность государств высокой коррупционной емкостью спорта, высочайшим уровнем латентности в данной сфере, привела к разработке специфических норм международно-правового регулирования, национального законодательства, направленных на минимизацию коррупционных рисков в спорте [8].

Материалы и методы. Анализируя правовые основы противодействия коррупции в спорте, стоит отметить, что мировое сообщество данную проблему попыталось разрешить путем принятия узконаправленных международных актов. Так, например, Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями от 9 июня 2014 года, ратифицированная 45 странами, в том числе Российской Федерацией, устанавливает для стран-участниц Конвенции юридическую обязанность предупреждения и пресечения не-

правомерного поведения, в том числе установления ответственности за неправомерное влияние (манипулирование) на результаты спортивных соревнований в форме принуждения, коррупции или мошенничества.

В российском законодательстве отправной точкой предупреждения коррупции в спортивной сфере является прямой запрет на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований, закрепленный в ст. 3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте).

Детальное содержание этого принципа раскрывается в статье 26.2 указанного закона, которая жестко определяет конкретные формы противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования в целях достижения заранее определенного результата или исхода этого соревнования. Там же определен круг органов государственной власти, спортивных организаций и организаторов спортивных соревнований, которые обязаны осуществлять предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и их предупреждение. К числу таких обязанностей относится и обязанность включать в положения (регламенты) об официальных спортивных соревнованиях требования о запрете на участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования (часть 8 статьи 26.2).

Соблюдение данного запрета обеспечивается мерами государственного принуждения – оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования описано как

преступление в статье 184 Уголовного кодекса РФ. Эта норма включена в главу 22 УК РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности, что отражает тенденции коммерциализации спорта. Анализируемая норма имеет бланкетную диспозицию, в связи с чем дать оценку противоправному деянию возможно только с учетом положений Закона о спорте, а также Приказов Минспорта России, которые детализируют данный закон.

По смыслу диспозиции ст. 184 УК РФ состав преступления обладает еще и дополнительным объектом – это общественные отношения в сфере спорта, которым причиняется вред в результате неправомерных достижений спортивных целей. В сложных многообъектных преступлениях дополнительный объект является составообразующим, т. е. возможность вменения данного состава появляется только при условии причинения вреда или создания угрозы причинения такого вреда и дополнительному объекту, но в этом случае мы наблюдаем несоответствие приоритетности объектов. Кроме того, по конструкции объективной стороны состав формальный, т. е. правоприменитель не определяет вид и размер вреда, причиненного ни основному, ни дополнительному объектам, поскольку в формальных составах при квалификации этого не требуется, достаточно установления факта дачи подкупа или его получения. Но в бланкетных диспозициях, описывающих преступное деяние, этого недостаточно, правоприменитель должен установить нарушение правил, регулирующих поведение субъекта, и установить причинную связь такого нарушения с последствиями. По нашему мнению, порочность конструкции объективной стороны, фактическое игнорирование законодателем дополнительного объекта, а значит, и бланкетности диспозиции, не позволяют правоприменителю верно оценить, а иногда и выявить это преступление. Но если законодатель изначально не учитывал значимость общественной опасности посягательства на дополнительный объект уголовно-правовой охраны при конструировании данного состава преступления, тогда данная норма не может быть инструментом противодействия коррупции в сфере спорта.

Немало вопросов возникает и при характеристике субъективной стороны. Законодатель обязательным ее признаком называет цель – подкуп или получение подкупа «в це-

лях оказания влияния на результат спортивного соревнования». Но такая формулировка цели имеет двойной смысл: первое – это получение экономических выгод, второе – получение спортивного результата, спортивная победа. И если цель подкупа – получение спортивного результата, то при полном формальном наличии всех признаков состава, самого преступления нет, поскольку нет реального посягательства на основной объект. При одинаковых объективных признаках правильно определить двусмысленную цель не представляется возможным. Так, например, в ходе проведения спортивных соревнований широко распространены ситуации, когда тренер, побуждая спортсмена к наиболее успешному результату, предоставляет ему материальное вознаграждение сверх контракта, а для спортсмена в профессиональном спорте соревнование – это оплачиваемая работа и получение премий (стимулирующих выплат) находится абсолютно в рамках закона. В связи с этим стоит согласиться с теми авторами, которые предлагают вместе с целью (а некоторые – вместо цели) обязательным признаком субъективной стороны анализируемого состава преступления указать мотив совершения подкупа или его получения по аналогии с иными коррупционными преступлениями (ст. 285, 290, 291² УК РФ и др.). В приведенном примере у тренера стремление не допустить победу соперника своей команды или своего спортсмена, а также личная (неимущественная) заинтересованность, поскольку победа поднимет и его профессиональный уровень. При этой ситуации тренера не интересует и совершенно не учитывается экономическая конкуренция [2].

Таким образом, законодательная регламентация субъективной стороны, обязательным признаком которой является цель, создает неразрешимые проблемы для квалификации преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ.

Еще более серьезные проблемы, на наш взгляд, кроются в определении признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, которые наглядно проявляются в следующем примере. «Для обеспечения победы в Олимп-Первенстве России по футболу среди клубов Профессиональной футбольной лиги сезона 2018/2019 гг. исполнительный директор футбольного клуба <...> Баян ... вступил в преступный сговор с глав-

ным тренером ФК <...> Дышековым, пообещавшим за денежное вознаграждение организовать умышленный проигрыш своей команды в предстоящем матче. С этой целью Дышеков привлек игроков ... В результате 13 мая 2019 г. ФК <...> победил ФК <...> со счетом 3:1». Верховный суд рассматривал ходатайство об изменении в порядке ст. 35 УПК РФ территориальной подсудности уголовного в связи с тем, что по информации МВД России Баян фактически действовал в интересах учредителя и президента ФК <...> А.И. Чайки, который является депутатом ЗСО и руководителем значимых для региона коммерческих организаций, обладает обширными связями в деловых кругах, органах государственной власти и местного самоуправления» (Постановление Верховного суда РФ от 02.08.2021 № 18-УТП21-9).

Казалось бы, УК РФ содержит нормы, устанавливающие ответственность за коррупционные деяния, однако нормы, содержащиеся в главе 30 УК РФ (ст. 285, 286, 290, 291, 291.1), неприменимы в сфере спорта в силу того, что субъекты так называемой спортивной коррупции не являются должностными лицами и не соответствуют требованиям, изложенным в примечании № 1 к ст. 285 УК РФ. На наш взгляд, по сути, это все-таки разновидность коррупционного преступления в виде дачи и получения коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), входящих в главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Результаты. Как представляется, неоднозначность и пробельность основной уголовно-правовой нормы, направленной на предупреждение коррупционных проявлений в спорте – ст. 184 УК РФ, фактически оставляет спортивную сферу без действующего инструмента государственного реагирования, создает дополнительные коррупционные риски в профессиональном спорте и спорте высоких достижений.

По информации Судебного департамента при Верховном суде РФ за последние десять лет приговоры, вынесенные за совершение преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, отсутствует, что свидетельствует о практической непригодности данной уголовно-правовой нормы. Следовательно, в совершенствовании нуждается как формулировка диспозиции указанной статьи УК РФ, так и сама система профилактики спортивной коррупции.

Еще одной проблемой низкой выявляемости коррупционных схем в спорте можно признать так называемую корпоративную солидарность, поскольку участники спортивных отношений напрямую заинтересованы в том, чтобы для зрителей и болельщиков спорт оставался вне коррупционных скандалов, ведь специфика спортивных сообществ связана с единой ценностной средой, личными взаимоотношениями между спортсменами, широким кругом внутривидеопрофессионального общения, взаимовыручкой. В противном случае спорт уже не будет приносить высокую прибыль, поскольку утратит популярность у болельщиков, спонсоров, рекламодателей.

Существующая ситуация однозначно требует разработки комплекса мер профилактического характера, основанного на глубоком изучении указанной сферы, анализе личности преступников, мотивации (она не всегда имеет корыстный характер, может быть основана на карьерном спортивном продвижении), исследовании причин и условий коррупционной преступности в спорте, тем более что «серьезным, детерминирующим фактором выступает спортивная теневая экономика, которая включает в себя незаконное букмекерство, подкуп участников и организаторов спортивных соревнований (в том числе профессиональных)» [1].

Заключение. В России обязанности по противодействию коррупции в спорте возложены на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции в системе МВД. Если оценивать работу ведомства по имеющимся статистическим данным, на сегодня результат «нулевой». На наш взгляд, к мерам по предупреждению коррупции в спорте необходимо отнести четкое определение субъектов профилактики коррупционных проявлений, взвешенное определение тех мероприятий организационного и правового характера, которые позволят обеспечить деятельность спортивных организаций в рамках правового поля.

Политики различного уровня выступают за создание спортивной полиции по аналогии с военной полицией. Полагаем, что одно только реформирование правоохранительных структур не исправит ситуацию, так как, в первую очередь, должен иметь место понятный, отвечающий всем требованиям законодательной техники уголовно-правовой инструмент. Идея со спортивной полицией не

лишена логики, но полиция должна быть «вооружена» законом. А в современной действительности уголовное законодательство фактически не регулирует и не охраняет

общественные отношения в сфере спорта, связанные с проведением спортивных состязаний, поведением спортсменов и тренеров, организаторов спортивных соревнований.

Список литературы

1. Казарин, О.О. К вопросу вербовки лиц, обладающих навыками военно-прикладных видов спорта, в преступную среду / О.О. Казарин, К.Н. Костриков // *Вестник Моск. ун-та МВД России*. – 2019. – № 1. – С. 143–145.
2. Мирошникова, С.С. Профессиональные риски спортивного тренера / С.С. Мирошникова // *Известия Волгоград. гос. пед. ун-та*. – 2014. – № 1 (86). – С. 78–79.
3. Хрисопулос, Ф. Коррупция в спорте существовала даже на Олимпийских играх в Древней Греции / Ф. Хрисопулос. – <https://rua.gr/greece/history/42740-korruptsiya-v-sporte-sushchestvovala-dazhe-na-olimpijskikh-igrakh-v-drevnej-gretsii.html> (дата обращения: 05.11 2021).
4. Borghesi, R. Widespread Corruption in Sports Gambling: Fact or Fiction? / R. Borghesi // *Southern Economic Journal*. – 2008. – Vol. 74, no. 4. – P. 1063–1069.
5. Forster, J. Global sports governance and corruption / J. Forster. – <https://www.nature.com/articles/palcomms201548> (дата обращения: 01.11 2021).
6. Maennig, W. Corruption in International Sports and Sport Management: Forms, Tendencies, Extent and Countermeasures / W. Maennig // *European Sport Management Quarterly*. – 2005. – Vol. 5. – Iss. 2.
7. Maennig, W. Corruption in international sports and how it may be combated / W. Maennig. – https://college.holycross.edu/RePEc/spe/Maennig_Corruption.pdf (дата обращения: 25.10 2021).
8. Match-fixing in sport. A mapping of criminal law provisions in EU 27. – https://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/studies/study-sports-fraud-final-version_en.pdf (дата обращения: 25.10 2021).

References

1. Kazarin O.O., Kostrikov K.N. [On the Issue of Recruiting Persons with the Skills of Military-Applied Sports in a Criminal Environment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 143–145. (in Russ.)
2. Miroshnikova S.S. [Professional Risks of a Sports Trainer]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 2014, no. 1 (86), pp. 78–79. (in Russ.)
3. Khrisopulos F. *Korruptsiya v sporte sushchestvovala dazhe na Olimpijskikh igrakh v Drevney Gretsii* [Corruption in Sports Existed Even at the Olympic Games in Ancient Greece]. Available at: <https://rua.gr/greece/history/42740-korruptsiya-v-sporte-sushchestvovala-dazhe-na-olimpijskikh-igrakh-v-drevnej-gretsii.html> (accessed 05.11.2021).
4. Borghesi R. Widespread Corruption in Sports Gambling: Fact or Fiction? *Southern Economic Journal*, 2008, vol. 74, no. 4, pp. 1063–1069. DOI: 10.1002/j.2325-8012.2008.tb00881.x
5. Forster J. *Global Sports Governance and Corruption*. Available at: <https://www.nature.com/articles/palcomms201548> (accessed 01.11.2021).
6. Maennig W. Corruption in International Sports and Sport Management: Forms, Tendencies, Extent and Countermeasures. *European Sport Management Quarterly*, 2005, vol. 5, iss. 2. DOI: 10.1080/16184740500188821
7. Maennig W. *Corruption in International Sports and How It May be Combated*. Available at: https://college.holycross.edu/RePEc/spe/Maennig_Corruption.pdf (accessed 25.10.2021)
8. Match-Fixing in Sport. A Mapping of Criminal Law Provisions in EU 27. Available at: https://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/studies/study-sports-fraud-final-version_en.pdf (accessed 25.10.2021).

Информация об авторах

Беляева Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, д. 76.

Евстратенко Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, д. 76.

Красуцких Лидия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет. Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, д. 76.

Information about the authors

Irina M. Belyaeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Elena V. Evstratenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Lidia V. Krasutskikh, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021

The article was submitted 19.11.2021